

*Посвящается Бонку, маме, папе,
Баббе, Брайану и Хильде*

Глубоко в этих лесах есть дом, который легко не заметить. На самом деле большинству людей хватило бы одного взгляда в его сторону, чтобы заявить, что там ничего нет. И они были бы не так уж неправы. На его месте остались лишь руины, осыпающийся фундамент, заросший сорняками. Дом заброшен давным-давно. Но стоит присмотреться внимательно к земле вокруг, к бетону, покрытому шрамами от солнца и льда, — и вот уже видно, где располагался камин. Если вглядываться достаточно долго, вспыхнет искра. А если раздуть ее, она превратится в пламя, в теплый свет в этом холодном темном лесу. Если подойти ближе, спасаясь от холода, можно обнаружить, что огонь разгорается все сильнее, ощутить, как дым щиплет глаза, окутывает запахом горящей сосны, который превращается в сладковатый аромат духов, а затем смягчается до запаха пальто твоей матери. Она что-то шепчет в соседней комнате. Обернись, и вот уже появляются стены, робко, как олени, выходящие из-за деревьев. Застывший бетон становится ковриком. Сними свою обувь, задержись ненадолго. Снаружи усиливается ветер, и начинают до-

Ана Рейес

носиться быстрые щелчки и дребезжание — должно быть, это стекло в оконных рамах. С неба сыплется легкий снежок, укрывая этот уютный дом, укладывая его на ночь. «Доброй ночи, милый домик. Спи, мышонок, спи, зайчонок!» Помнишь? В кои-то веки нет причин встать, не за кем гнаться или от кого-то убежать. Из кухни доносится запах дома, звуки готовящегося сое. Это мир — такой, каким он был когда-то, до первой боли, первых ожогов, первых потерь. Вот почему ты это делаешь.

«Кто-то шепчет баю-бай. Поскорее засыпай!»

Хорошенько выспись, потому что когда ты проснешься, этого дома уже не будет.

ОДИН

Майя еще не знала об этом, но видео уже начало распространяться в социальных сетях. Зернистый шестиминутный фрагмент видеозаписи с камер наблюдения, который был достаточно странным и тревожным, чтобы набрать несколько тысяч просмотров в день выхода в эфир, но недостаточно зловещим, чтобы стать вирусным, и недостаточно жутким, чтобы вдохновить на повторные просмотры. Во всяком случае, для большинства людей. Однако для Майи его существование перевернуло бы с ног на голову все, что она строила для себя последние несколько лет, эту порой легкомысленную, но в целом солидную жизнь вместе с Дэном, который тихо похрапывал рядом с ней в постели.

Она еще не смотрела видео, потому что избавилась от всех экранов, не желая, чтобы их синий свет мешал ей спать. Чего только она ни перепробовала, чтобы уснуть: мелатонин, обратный отсчет от ста до одного, а затем всё сначала: приняла ванну и выпила немного сиропа от кашля, но ничего из этого не помогло. Шла третья подряд бессонная ночь. Она переехала к Дэну в начале этого месяца, но уже могла бы легко нарисо-

вать по памяти форму каждого пятна от протечек на потолке, разветвляющиеся линии каждой трещины.

Повернувшись на бок, Майя напомнила себе, что нужно раздвинуть шторы. Включился обогреватель в изножье кровати — белый шум, который ей обычно нравился, но сейчас дребезжание металлической решетки раздражало ее. Откинув одеяло, она встала и натянула фланелевую рубашку поверх нижнего белья. В квартире было холодно, центральное отопление не слишком спасало, хотя ее кожа была влажной от пота.

Деревянный пол приятно охлаждал ноги, когда она шла по темному коридору, минуя вторую спальню, сейчас пустую, если не считать велотренажера, который они с Дэном купили на *Craigslist*¹. Она никогда особо не украшала комнаты, которые делила с разными соседями еще со времен колледжа, — ни постеров, ни фотографий в рамках, ни даже диванных подушек, но в последнее время, заканчивая работу в *Kelly's Garden Center*, стала наведываться в *T.J. Maxx*². Просто пересекала парковку и направлялась прямо в отдел домашнего декора. Приобрела там журнальный столик, коврики и другие вещи, которые на самом деле не могла себе позволить.

Майя строила планы на это место. Она была полна решимости сделать все, чтобы почувствовать себя здесь как дома.

Время близилось к утру, серый зимний свет выхватывал в гостиной недавние покупки: кофейный столик взамен того, который забрал сосед Дэна по комнате,

¹ Сайт электронных объявлений, пользующийся большой популярностью у американских пользователей Интернета.

² Американская сеть универсальных магазинов.

Дом в соснах

когда уходил. Новые полки для многочисленных книг, привезенных ею, вдобавок к библиотеке Дэна. Новый диван, обтянутый темно-зеленым бархатом, и висевший над ним единственный предмет декора, который она привезла с собой из родного дома, единственное произведение прикладного искусства, которым она занималась последние семь лет.

Плетение майя размером примерно с банное полотенце. Красные, желтые, зеленые и синие ряды символов переплетались в гобелене и напоминали цветы и змей. Для Майи он был больше, чем просто украшение интерьера. Она не знала точного значения символов, но слышала, что где-то в горах Гватемалы живут люди, которые могут их прочесть. В темноте по пути на кухню она прошла мимо гобелена. В раковине с вечера стояли грязные тарелки, измазанные соусом болоньезе. Ей нравилось готовить с Дэном на их новой кухне, от еды исходил аромат чеснока и свежих помидоров, но на вкус она была не очень. Или, возможно, Майя просто была не голодна.

Или, возможно, ее желудок был сжат, как кулак. Дэн спросил, не случилось ли чего, она ответила, что с ней все в порядке, но это было не так. Открыв шкафчик, она отодвинула в сторону несколько кофейных кружек, стаканов и бокалов для вина, пока не нашла то, что искала. Рюмку в одну унцию. «То что нужно», — сказала она себе, и полоска с их фото, прикрепленная к дверце морозилки, напомнила ей почему.

Фотографии были сделаны на прошлый Хэллоуин в фотобудке в баре, где они провели ночь, танцуя с друзьями. Майя выступала в роли Сказочной ведьмы, персонажа, которого она придумала, пока в последнюю

минуту искала костюм в *Goodwill*¹. На ней были пара блестящих крыльев, остроконечная черная шляпа и синее платье с блестками на воротнике. Каким-то непостижимым образом это одеяние принесло ей второе место в конкурсе костюмов.

Дэн изображал Макса из «Там, где водятся чудовища». Было трудно найти серую пижаму, достаточно большую, чтобы она села на его крепкой фигуре, не говоря уже о том, чтобы она не выходила за рамки этических норм, но Дэн начал искать ее заблаговременно. Затем пришел сзади на штаны пушистый хвост и сделал себе корону из ненужных золотых пластиковых карт.

Эти двое во многом отличались друг на друга; она была миниатюрной и на удивление подтянутой для человека, который никогда не занимался спортом, в то время как он был большим и выглядел так, словно любил поесть, что соответствовало действительности. Он был голубоглазым и светловолосым, с короткой каштановой бородкой, носил очки, тогда как у нее была оливковая кожа и неоднозначная этническая принадлежность. Люди принимали ее за мексиканку, армянку, турчанку и даже индианку. На самом деле она была наполовину гватемалкой, на четверть ирландкой и на четверть итальянкой. Густые черные волосы и высокие скулы майя сочетались на ее лице с круглым подбородком и вздернутым носом ирландки. Возможно, они с Дэном выглядели противоположностями, но, присмотревшись повнимательнее, можно было заметить нечто особенное в каждой их позе, когда они находились рядом. Он словно все время слегка наклонялся в ее

¹ Американский секонд-хенд.

Дом в соснах

сторону, а она тянулась вверх, будто двигалась ему навстречу. Они выглядели счастливыми. И она казалась опьяненной — не совсем без памяти, но близкой к этому.

Она достала из морозилки бутылку джина. Белый пар за клубился из горлышка, когда она отвинтила крышку и, наполнив крошечный стаканчик до краев, подняла его, прошептала: «За здоровье!» — обращаясь к фото с их смешными изображениями, и дала себе слово, что завтра утром расскажет Дэну о причине, по которой она сама не своя последние несколько дней. Причину, по которой она не могла ни спать, ни есть. Она признается ему, что у нее ломка от транквилизаторов. Проблема заключалась в том, что Дэн не знал о пагубной привычке Майи. Когда они познакомились, она уже глотала их каждую ночь перед сном. Ничего особенного — когда-то давно у нее даже был рецепт. И было совершенно ни к чему откровенничать об этом с парнями, с которыми она встречалась.

Все ее отношения до Дэна длились не больше месяца. Но неожиданно тот же месяц с Дэном растянулся на три, и не успела она опомниться, как прошло два с половиной года.

Как объяснить, почему она так долго это скрывала? Или почему она вообще их употребляла?

И что бы подумал Дэн, если бы узнал, что таблетки куплены не в аптеке, а у ее подруги Венди?

Майя всячески оправдывала свою зависимость, говоря себе, что это не ложь, а просто недоговорки; что она хранит таблетки в своей сумочке в пузырьке от аспирина для удобства, а не для того, чтобы спрятать их. Все это время она планировала бросить, и уж тогда,

уверяла она себя, как только ее привычка благополучно останется в прошлом, она расскажет Дэну.

Но теперь у нее закончились маленькие желтые таблетки, а Венди, подруга по колледжу, не отвечала на звонки. Майя пыталась связаться с ней дюжину раз: писала смс, отправляла письма по электронной почте и наконец позвонила. Девушки оставались близки в течение нескольких лет после окончания колледжа, в основном потому, что обе жили недалеко от Бостонского университета и обе любили веселиться. Они редко виделись днем, но выпивали вместе несколько вечеров в неделю. Однако когда Майя бросила пить, они стали встречаться все реже и реже. Оглядываясь назад, она сознавала, что их ежемесячные поздние завтраки буквально превратились в деловые. Еще бы — пятьдесят долларов за девяносто миллиграммов таблеток!

Может быть, именно поэтому Венди не отвечала на ее звонки?

По мере того, как ломка усиливалась — бессонница, ощущение жара в мозгу, мурашки по коже, — Майя задавалась вопросом, знала ли Венди, какой ад ждет ее подругу.

Сама Майя не знала. Психиатр — доктор Барри, который прописал ей эти таблетки семь лет назад, не упомянул о зависимости. Он только сказал, что таблетки помогут ей уснуть. Так и было — какое-то время. Шли месяцы; для достижения нужного эффекта ей требовалось все больше и больше, и доктор Барри всегда был рад услужить, увеличивая дозу одним движением ручки — вплоть до момента, пока Майя не окончила колледж и не лишилась страховки. Не имея возможности самостоятельно оплачивать свои сеансы, она об-